

Независимая газета. А.
1992. — 22 июля. — С. 7.

Кто вы, маэстро Лазарев?

ГЛАВНЫЙ дирижер и художественный руководитель Большого театра Александр Лазарев считает, что некоторые московские критики питают странную ненависть к руководимой им «первой сцене страны» и к нему лично — только этим, по его мнению, и можно объяснить их резкую критику.

Параллельно с работой в Большом театре Лазарев возглавляет Дуйсбургский оркестр. До недавнего времени московский маэстро ограничивался симфоническими концертами; в конце сезона состоялся его оперный дебют в Рурской области — вначале на дуйсбургской, а затем на дюссельдорфской сцене «Дойче опер ам Райн». Опера Рихарда Штрауса «Саломея» в постановке хореографа Йохена Ульриха снова появилась в репертуаре еще одного провинциального немецкого театра.

В конце представления дирижера оштрафовали (немецкая публика выражает неодобрение криками «Bu!»). Как объяснила явный неуспех Лазарева взыскательная немецкая критика?

«Ахенер нахрихтен»: «Лазарев, став впервые за пульт Рейнской Оперы, не упустил из виду драматическую мощь, но забыл о тонкости».

«Кельнер штатт-анцайгер»: «Лазарев в оркестровой яме, по-видимому, ждал от певицы силы голоса, равной Биргит Нильсон, вследствие чего технически респектабельные «симфоники» слишком часто заглушали сценический персонаж и, казалось, весьма мало прислушивались вообще к изменениям настроения в опере».

«Вестдойче альгемайне»: «Разочаровал Александр Лазарев. Его оркестр чудовищно переигрывал, музыка развивалась неорганично, была полностью лишена прозрачности; ни краскам, ни мотивам не придавали смысла».

Цитаты можно было бы без труда продолжить. Неужели всей немецкой критикой овладела странная, ничем не объяснимая нечистота к московскому маэстро?

Павел Алексеев